

В то время он лежал на больничной койке. Возможно, из-за несовпадения чужой души и тела он не мог шевельнуть ни одной мышцей и не чувствовал ничего из внешнего мира. Затем они начали медленно сливаться. Сначала вернулись обоняние и вкус, затем зрение и слух, и, наконец, осязание. Все воспоминания этой жизни «Сирила» выжглись на этом теле и, проникая в душу, заставили его принять и эту оболочку, и всё, что с ней было связано.

Он мог ясно вспомнить тот год, когда через замочное окно он увидел мать: она улыбалась, гладила красную розу в саду и поднимала голову. Ему казалось, что он чувствует, как Вероника ведет его за руку по бледным коридорам Виндзорского двора, а долгий колокольный звон под дождем, звучавший много лет назад, до сих пор отчетливо слышен в его ушах. Он ощущал боль от падения с лошади на траву в детстве; он вспоминал музыку, услышанную давно, — то потрясение и трепет, которые всё ещё хранились в глубине памяти.

Более десяти лет жизни промелькнули в голове, тихие и спокойные, как кадры старого кино. Лежа в теле юноши, он полностью принял скорбь от ухода отца и матери, полностью принял рану, нанесенную тем, как дед крепко сжимал его руку, не в силах закрыть глаза... Потому что он и был им. Он был этим пятнадцатилетним юношей, жившим в этом мире.

Однако, возможно, из-за пересечения времен и пространств разных миров какой-то настрой души тоже нарушился. И когда он по-настоящему стал Сирилом, то получил от судьбы дар, почти равный чуду, — целую память о будущем, которое одновременно было и прошлым.

Эта память содержала ту жизнь, которую прожил бы Сирил, не появившись он там! Теперь он пришел, и у него будет своя собственная жизнь, — но память того, другого Сирила, стала подарком судьбы. Поэтому это было и будущее, и прошлое. Будущее, которому суждено сойти с рельсов, и прошлое, которое никогда не наступило.

Сирил называл того, кто был источником этих воспоминаний, Оригиналом: прежним я, я из другой жизни. Он принял себя из тех пятнадцати лет, но не считал, что тот, кто прожил полноценную жизнь после пятнадцати, тоже был им.

Кто знает, как именно судьба распределила роли в этой пьесе?

Когда Сирил снова ступил на земли своих владений, он издалека увидел Белый замок на вершине горы и невольно оглянулся на прошлое. Эти воспоминания приходили и уходили быстро. Он закрыл глаза, открыл их вновь и остался собой — упрямым, стойким, нестигаемым.

Спустя столько лет он всё же вернулся сюда.

Найден поправил детали его костюма, достал из шкатулки бережно хранимую трость из слоновой кости и протянул ему. Сирил постучал тростью по земле, чувствуя непонятное подавление. Причина, по которой он годами жил во Франции и не возвращался, во многом заключалась именно в этом. Хотя этикет и впитался в его плоть и кровь, в какой-то степени такая почти фанатичная строгость манер была невыносима для души, вкусившей свободу и беззаботность. Хотя это тоже стало привычкой.

— Присматривай за Блезом, — напомнил Сирил.

Найден с серьезным видом кивнул, показывая, что понял.

У каждого древнего рода есть вассалы. Чем выше положение человека в семье, тем лучше ресурсы, которые он получает, и те, кому вассалы присягают на верность, являются ядром семьи. У рода Эльма, конечно же, тоже были такие зависимые семейства. Они существовали,

опираясь на политическое положение и экономическую мощь наследного герцога Серебряной Луны, и воле Эльмы служили своей волей. Хотя времена менялись и прямое влияние ослабевало, а у зависимых семей уже не было той сплоченности, и в новое время у каждого из них был свой путь, свои интересы и планы развития, но, по крайней мере, внешне они сохраняли видимость подчинения.

Сирил хорошо знал, что это происходило потому, что его отец, предыдущий герцог Серебряной Луны, и все прежние главы дома Эльма были очень властными людьми! Они занимали выдающееся положение в политике, держали в руках важные экономические рычаги, и следование за ними сулило богатую награду, поэтому вокруг них всегда собиралось много людей. Но после внезапной гибели отца и так как он сам не желал принимать политическое наследие отца, эти хрупкие отношения «господин — вассал» практически рухнули.

Сирил нисколько об этом не жалел. Он даже считал, что те семьи, которые чисто и просто ушли, чтобы искать своей судьбы, были более приятны в глазах. Группы, созданные ради выгоды, распадаются из-за выгоды — в этом нет ничего удивительного. А вот те, кто остался, якобы верные и преданные до конца... кто знает, какие цели они преследуют!

Настоящее тепло он уже почувствовал в Лайоке, а этих людей в Англии он всегда ощущал чем-то жутким, словно «тигр на бумаге, но кости тигра не нарисуешь». Сирил всегда доверял своей интуиции, и как же было не держаться от них подальше?

Для древнего и традиционного рода, как Эльма, должность управляющего могла занимать только самый близкий и доверенный человек, со стороны таких не брали. Сирил получил воспитание, подобное королевскому, и весь его штат был укомплектован по стандартам принца: по одному управляющему для внутренних и внешних дел (количество младшего персонала не ограничивалось) и четыре главных распорядителя — самые важные дела семьи проходили через их руки. Но за исключением Найдена, все остальные были подобраны старым герцогом.

Долгосрочные активы семьи в основном состояли из недвижимости: шахты, земли, виноградники. По семейному уставу они могли принадлежать только старшему сыну прямой линии и не могли дробиться. Остальное comprised инвестициями в инфраструктуру, например, акции крупных английских компаний в сфере энергетики, водоснабжения и транспорта. Такое огромное состояние, конечно, требовало многих управляющих, и их нанимали, как правило, пожизненно — они не менялись со сменой хозяина, так что на это можно было не обращать внимания. Но должность «управляющего» из-за её специфики требовала абсолютной осторожности.

Когда Сирил был ещё маленьким, старый герцог и герцогиня уже начали искать и обучать людей для этих близких должностей. Происхождение не имело значения. Если кандидат проявлял себя отлично, но статус его был недостаточно высок, по обычаю его записывали в состав одного из доверенных вассальных родов. Воспитание господина и слуги различалось, но росли они вместе, чтобы выработать эмоциональную связь и взаимопонимание. В принципе, это было верно, но недостаток был очевиден: если ты начинаешь отдалять от себя этих приближенных, причина может быть только одна — ты больше им не доверяешь. Всё просто и ясно.

Сирил давно подозревал, откуда пришла тень, нависшая над авиакатастрофой его родителей. Чем ближе был человек, тем острее он чувствовал. Было ли это смещением агрессии или правдой, но он больше им не верил. В то время он только унаследовал титул и получил огромное состояние, но не чувствовал под собой твердой почвы. Чем древнее род, тем чаще

слуги начинают задирать нос перед хозяином. Сирил было трудно отличить искренность от фальши, поэтому он приложил немало усилий и времени, чтобы зачистить ключевые позиции.

Но с Блезом он ничего не мог поделать. Потому что Блез был главным управляющим покойного герцога Серебряной Луны. Сирил мог смести других, но этого человека тронуть не мог.

С одной стороны, из-за его статуса, а с другой — потому что он был одним из тех, в ком Сирил был уверен больше всего. Блез для старого герцога был тем же, чем Найден для него сейчас — человеком, который почти не отходил от хозяина. При такой случайности, как авиакатастрофа, где погибли и герцог, и герцогиня, как этот главный управляющий мог не умереть вместе с ними? Независимо от причин, по которым он не сопровождал старого герцога, сам факт того, что он выжил, был самым большим подозрением!

Сирил не тронул Блеза и людей за его спиной, но попросил у старого управляющего Лайока, Фредерика, Найдена. Формально он передал английские дела Блезу, а французские — Найдену, так как сам постоянно проживал во Франции и хотел держать Найдена рядом. Но на самом деле оба прекрасно понимали: Сирил доверял больше Найдену.

А потом уже легко было добавить к вине Блеза еще один пункт. Всё, что делает управляющий, должно служить хозяину. Даже если у тебя есть заслуги и ты служил старому герцогу, но, зная, что хозяин тебе больше не доверяет, продолжать удерживать должность и власть... хе-хе.

Сирил много лет не жил в своих владениях постоянно, даже на ежегодном праздничном ужине в честь дня рождения он появлялся лишь для вида и сразу уходил. Теперь, когда он вернулся, те, кто должен был догадаться, наверняка уже поняли, что приезд хозяина означает.

Ему и Найдену предстояла жестокая битва.

Для Сирила сама возможность победы не вызвала даже интереса. На что он едва достаивал своим скудным вниманием, так это на вопрос: как выиграть красиво?

*

<http://bllate.org/book/17714/1655232>